

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

Лада Шведова

ПЕРВЫМ
ДЕЛОМ
САМОЛЁТЫ

N SUGAR
BOOKS

Москва
2025

ГЛАВА 1

Первым делом учеба

— Я тебя люблю, Юль.

Она неохотно оторвала взгляд от тарелки, по которой уныло размазывала гречку. Рядом стоял мальчишка, по-другому и не скажешь. Стоял, сжимая в руках пачку конфет с красным бантом сверху, и протягивал это добро Юльке. Точно ей, ведь рядом даже никого не было, столовая пустовала — основной наплыв здесь после третьей пары, а пока затишье.

Она хотела рассмеяться — ситуация со всех сторон комичная, но вдруг передумала. Что-то во взгляде этого явно первокурсника ее остановило. А взгляд у него был тот еще... серьезный такой, похожий на грозовое небо. И губы поджаты сурово, и брови светлые сдвинуты. Если бы не чересчур серьезное выражение лица, он был бы симпатичным, даже красавчиком — весь такой голубоглазый блондин, высокий и плечистый.

Хотя курсантская форма на нем все равно висела, как и на остальных первокурсниках.

— Головой ударился? — спросила наконец Юля.

— Нет. — Он положил перед ней конфеты. — Сегодня День святого Валентина, вот я и... в общем, решил сказать.

Говорил он медленно и непривычно мягко, тянул слова. Юля давно привыкла к акцентам — в их универе собирались люди не только со всей страны, но и с ближнего зарубежья. Будущее авиации. Ветрова и сама проделала путь в пять тысяч километров ради обучения.

Первокурсник совсем не смущался, смотрел прямо и уверенно, что неожиданно смутило саму Юлю. Она глянула на конфеты, потом на парня, а потом опять на конфеты. Странно это все. Не сказать, что ей не признавались в любви, — признавались, но чтобы вот так... ни разу. Хотя, что с первокурсников взять? Странные персонажи, вечно готовые отколоть что-нибудь эдакое вроде танцевального номера в общежитии или обесточивания целого университетского корпуса ради признания в любви.

— Это какой-то спор? — уточнила она. — Потому что, если спор, лучше закончить его здесь и сейчас. За конфеты спасибо, но начнешь доставать с глупостями — пожалеешь. Все понял?

— Это не спор. На любовь спорят только дебилы.

— Не могу не согласиться.

— Можно я с тобой сяду? — вдруг спросил он. — Ты выглядишь грустной.

Ей было тоскливо одной, это правда.

Канули в лету времена, когда они, хохоча до слез, заваливались на обед с девчонками, садились вместе за любимый стол и обсуждали все на свете — в основном парней, конечно. Нет, с подругами Юля поддерживала связь и видела их каждый день, но пары у них теперь не совпадали, да и вообще... они-то уже третьекурсницы, а она болталась на втором. *Опять*. Потому что в голову ей взбрело перевестись на другую специальность, и с этим переводом сваилось столько трудностей, что Юля не смогла все разгрести и за полгода. А света белого не видела и вовсе год. Из ее жизни ушли развлечения, дружеские посиделки, спонтанные свидания, прогулки до утра и прочие глупости, осталась только мечта.

Летать.

Но отчаялась она не настолько, чтобы ввязываться в сомнительный диалог.

Хотя раньше бы не упустила шанса позабавиться над первокурсником, просто потому что... ну кто так делает? Подкатывает с серьезными взглядами, конфетами и сразу вдруг любовью. Такие странные истории всегда весело обсудить с девчонками, тем они и ценны, но... ныне реальность у Юли Ветровой такова: все смешные (в основном не очень) истории связаны с учебой, хвостами, пересдачами, зубрежкой и только.

— Прости, приятель, но нет, — она указала на разложенные по столу тетради. — Мне готовиться надо.

— Готовиться к чему?

— К авиационному английскому.

— Хочешь, помогу?

Юля не сдержала усмешки. Она точно знала, что в голове у первокурсников свистит ветер, сама такой была. Безграничная свобода, новая жизнь, новые знакомства, возможности... Унылая учеба чаще скатывается на последнее место в приоритетах. И только к сессии приходит пора браться за ум, но даже это случается далеко не всегда.

— Я хорошо знаю английский, — добавил парень.

— Это не просто английский.

— В авиационном тоже разберусь, если понадобится.

— Обязательно, когда придет твое время. А сейчас обойдемся без лишних жертв, — она подвинула к себе тетрадь, намекая, что разговор окончен.

Но первокурсник ей попался на редкость упертый и непонятливый:

— Я несколько лет жил в Америке, — сказал он так, словно в этом не было ничего особенного. Значит, вот что у него за акцент! Почти неуловимый, но неправильность произносимых слов все же ощущалась, он просто делал это иначе. — Жил с мамой. Но она вышла замуж, и я прилетел к отцу, а он... в общем, отсюда.

— М-м-м.

— Еще я хорошо разбираюсь в физике и аэродинамике. Может, с твоей программой будет сложно... но только поначалу! И у меня есть приятель-гений, если что, он поможет.

Зависнуть в столовой, слушая историю жизни первого встречного первокурсника — вот, чего ей не хватало для полного счастья.

— Ценная информация, но я, пожалуй, *все равно откажусь*.

— Как хочешь. Но, если что, в открытке есть мой номер телефона. Запиши себе. Я приду на помощь в любое время. Хоть ночью! И все сделаю для тебя. Все, что захочешь.

Она честно пыталась разглядеть в этих словах подтекст или недоступный простым смертным юморок, но не смогла. Парень по-прежнему стоял перед ней с серьезным видом и сдвинутыми бровями, и как будто готовился то ли мир завоевать, то ли его уничтожить. Оба варианта подходили к такому сосредоточенному лицу.

Хотелось посмеяться над абсурдностью ситуации, но не было сил.

И куда только делась та веселая и беззаботная хохотушка, которая на спор забралась в общагу по ржавой пожарной лестнице? Потонула в авиационной терминологии, не иначе.

Странный первокурсник наконец-то соизволил ее покинуть, ну а Юля быстро о нем забыла и вернулась к мукам с английским. К самому ее невы-

носимому хвосту... Она знала, что после перевода досдавать придется много предметов, но казалось, это будет проще. К тому же тянулись еще и предметы текущие, поэтому все осложнялось... и это не говоря о физкультуре, которая оказалась в разы хуже любого английского! Юля никогда не была спортивной, но за последние полгода у нее появился пресс!

Пресс, блин! Долбанные кубики на животе!

Потому что физрук — козел. Потому что оказаться в сугубо мужском коллективе, на мужской специальности — там, где девчонок никто не ждет и им не рады, — нелегко. Надо быть во всем лучшей, чтобы тебя не считали вторым сортом. Даже в проклятой физкультуре! И жаловаться некому — она сама сделала этот выбор, сама добивалась перевода всеми правдами и неправдами, сама обивала пороги начальников и умоляла дать ей шанс, точно зная, что легко не будет.

Поэтому она выучит английский, доедая остывшую гречку, и отправится в спортзал — подтягиваться. Ведь козел-физрук заявил, что нормативов для девушек не существует, и оценки он ставит всем одинаково. Без предвзятости. И никаких поблажек только из-за того, что Ветрова девочка! Это было бы нечестно по отношению к остальным, настоящим курсантам. Да, физрук так и говорил — *настоящим*. Как будто она была подделкой.

Но она еще всем все докажет, обязательно.

ГЛАВА 2

Первым делом вечеринка

— Ветрова, я тебя не узнаю! — причитала в трубку Тома. — Опять занята?!

Они дружили с первого курса и еще год назад все свободное (и не очень) время проводили вместе. Потому что год назад Юля тоже была безопасницей, а еще встречалась с Серегой, который по совместительству являлся лучшим другом Эдика — парня Тома. Такая банальная компашка из парочек у них была: две подруги, два друга... Но ничто не длится вечно, и пока некоторые парочки прирастают друг к другу прочнее некуда, другие распадаются. Юлька с Серегой вот распались, пока Тома и Эдик светились счастьем, съезжались и планировали радужное будущее, искренне недоумевая, почему у других все не складывается так же просто?

Но за прошедший год у Юли вся жизнь перевернулась с ног на голову: случился перевод на другую специальность, множество долгов по учебе, трудностей, и да — расставание, из-за которого

компания Сереги теперь смущала, что неизбежно при любом разрыве, даже самом дружеском и безобидном. Можно сколько угодно твердить про правильность решения и желание двигаться дальше, но трудно оторвать себя от человека, с которым провела больше года.

И это было потрясающее время! Правда.

И обид на Серегу у Юли не осталось.

Он вообще отличный парень, просто... порой весьма тяжело встречаться с кем-то «легким». В некоторые моменты это становится невыносимо, и то, что раньше в человеке привлекало, в новой реальности отталкивает. Юля сама стала инициатором разрыва, после долго сомневалась в принятом решении и — чего греха таить — избегала Серегу, чтобы не вляпаться в эти отношения вновь. Потому что сам Сибиркин от расставания был в шоке и поначалу сопротивлялся. Да он до сих пор намекал на прошлое!

В этом плане завал с учебой даже помогал — не до любовных переживаний.

Теперь же Тома звала ее на вечеринку, приуроченную ко Дню всех влюбленных. И раньше Юля уже одной ногой находилась бы на этой вечеринке, намалевав щеки яркими блестками и окрасив синим шампунем кончики волос — смывается легко, а образ классный и любимый. Но... теперь ничего из этого не хотелось. Блестки давно засохла, а новые Юля не купила.

— У меня в понедельник коллоквиум по метеорологии, — ответила она подруге.

— Сегодня суббота, Юль!

— И что?

— Завтра подготовишься.

— Завтра у меня...

— Еще миллион дел, знаю, — нетерпеливо перебила Тома. — Но ты пойдешь с нами, и точка! Даже Марина, и та согласилась пойти! А ты знаешь, как сильно она ненавидит громкую музыку. Тем более я не приглашаю тебя тусить в клуб до утра, а всего-то зову на университетскую вечеринку, которая продлится до одиннадцати вечера, и после тебе останется лишь дойти двести метров до общаги. Ну же, Ветрова, соглашайся! Мне ужасно тебя не хватает, а тебе, я знаю, не хватает в жизни веселья. Ты в последнее время и улыбаться-то перестала! Так не пойдет...

Нехотя Юля согласилась.

Так она оказалась в темном актовом зале в компании Тома и Марины — еще одной подруги из безопасности. Позже должны подойти Дашка, Катя и Ритка — все бывшие одноклассницы. В прошлой группе с Юлей училось девять девочек.

Девять!

Смешно вспоминать, но когда-то ей казалось, что их мало, хотя это тридцать процентов группы! Для авиационного универа, в котором преобладали парни, — целая толпа. Сейчас же Юля была единственной девчонкой в группе из тридцати

человек, а на потоке второкурсников-пилотов их всего двое.

Две девчонки на пять групп.

С ума сойти просто.

За полгода Юля так одичала, что забыла, каково это: обсудить во время пар новую тушь для ресниц или запросто спросить у кого-нибудь прокладку. В нынешних условиях само слово «прокладка» было под запретом. Его произнесение каралось месячной нормой глупых шуток, словно в прокладках и правда было что-то комичное. Юля даже представить боялась, как парни отреагировали бы на «тампон». Пришлось бы скорую вызывать и госпитализировать всю группу, не иначе.

Актный зал превратили в подобие клуба, но очень сельского: с гирляндами, вырезанными из бумаги сердечками и диско-шаром под потолком. Тот еще колхоз, как и любая другая вечеринка в стенах универа. Спасибо, хоть из колонок звучала современная музыка, а не какой-нибудь Валерий Леонтьев.

— Все-таки пришла! — На входе Юлю встретила Тома. Выглядела она потрясающе: высокая, стройная, с темным хвостом, собранным на макушке, и непривычными объемными стрелками. Просто роковая женщина, хотя Юля знала, что это вообще не про Тому.

— Ты была слишком убедительна.

— На опыте знаю, что теперь тебя можно вытащить в люди только угрозами.

— Люди! Не люблю их.

Тома рассмеялась:

— Ну хотя бы твое чувство юмора на месте. Идем скорее к девчонкам, всем страсть как хочется послушать про твои дела.

— Про метеорологию?

— Если настаиваешь, про нее тоже. Но начни с чего-то более интересного.

Несмотря на колхозность, популярность университетских сборищ все равно не падала, возможно, из-за их закрытости для внешнего мира — всегда интересно собраться исключительно «своими». Посмотреть на людей, которых обычно видишь только в форме, при других обстоятельствах, пообсуждать их. Выгода для руководства тоже имелась: чем меньше курсантов болталось по городу во время больших праздников, тем в разы меньше проблем было потом. Как говорится, все счастливы.

Курсантов со всех специальностей собралось предостаточно; они сновали по залу, общались, флиртовали и строили друг другу глазки — обычная игра полов. Правда, тут на одну игрунью приходилось по пяток игроков, но так даже веселее. Всем, кроме Юльки, которая своим унылым видом и думами о метеорологии распугала желающих с ней пообщаться, даже своих девчонок. Но что поделать? Она не хотела здесь быть.

На нее давили учебные долги.

